

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ (ИЗ НАСЛЕДИЯ Э.В. ИЛЬЕНКОВА)

Власова Е.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения
Российской Федерации, Екатеринбург*

В статье рассматриваются результаты эксперимента полувековой давности по социализации слепоглухонемых и слепоглухих детей в школе-интернате г. Загорска. Намечены пути оптимизации преподавания в высшей школе с учетом этого педагогического опыта.

Ключевые слова: особые люди, становление личности, деятельность, активность, диалектическое мышление.

The role of philosophy in personality formation (from the heritage of Ilienkov)

Vlasova E.V.

Ural state medical university, Ekaterinburg

The article analyzes the results of fifty-years old experiment of socialization of deaf-blinded children at Zagorsk boarding school. The ways of optimization of teaching in the Highest school are scheduled considering this pedagogical experience.

Keywords: special people, personality formation, human activity, dialectical way of thinking.

Можно ли приобщить к человеческой жизни ребенка лишнего и зрения и слуха сразу? Можно ли сформировать у него полноценную человеческую психику? А если можно, то как? Где граница между психикой животного и психикой человека? Как воспитать человека, способного мыслить диалектически, творчески?

Ответ на эти и многие другие вопросы, связанные с развитием психики и воспитанием личности, дал социально-педагогический эксперимент полувековой давности, осуществленный Иваном Афанасьевичем Соколянским и Александром Ивановичем Мещеряковым в школе-интернате для слепоглухонемых детей в городе Загорске (сейчас Сергиев Посад). Этот эксперимент был продолжен их учениками: Сергеем Сироткиным,

Наташей Корнеевой, Александром Суворовым, Юрием Лернером. Будучи слепоглухими, они закончили МГУ, защитили диссертации, стали вполне адаптированными к жизни в обществе, социально полезными людьми.

Эвальд Васильевич Ильенков, один из самых глубоких философов советского периода, был свидетелем этого эксперимента и пытался осмыслить его в своих трудах. Он видел, что слепоглухота начисто блокирует обычные каналы связи мозга с миром человеческой культуры. Слепоглухой и слепоглухонемой человек, с которым не занимаются, напоминает человекообразное растение, начисто лишённое психики [1], независимо от того, сколько ему лет. А.И. Мещеряков, например, отмечал, что некоторые слепоглухие «были абсолютно не способны к самостоятельному существованию..., скорее были придатками к организму матери. Они не умели себя обслуживать, даже пользоваться горшком. Но при систематических занятиях они быстро овладевают навыками самообслуживания и ориентировки» [2].

События последующих пятидесяти лет показали, что когда дети без каких-либо дефектов в развитии органов чувств, оказываются изолированными от человеческого общения и культуры, от общества, у них также не формируется человеческая психика и поведение. Таких детей стали называть «феральные (дикие) люди». Они вели себя соответственно тому виду животного, которое их воспитывало: по-кошачьи, по-собачьи, по-волчьи.

Но ужаснее всего история Джинни Уайли (1970 г.), которую собственный отец не выпускал 12 лет из комнаты, привязывал к стульчику, надевал смирительную рубашку и помещал в металлический вольер. Общался с ней, имитируя лай и рычание. Когда ее поместили в детскую больницу, она не могла полностью выпрямить руки и ноги, не умела бегать, не была приучена к туалету и т.д.

В процессе эксперимента Мещерякова-Соколянского выяснилось, что потребность в пище врождённая, а потребность искать пищу - нет. Поэтому первым этапом формирования психики слепоглухих детей было освоение навыка самостоятельного обнаружения пищи и преодоления препятствий при приближении к ней.

Исходя из того, что человек «очеловечивается» лишь преобразуя мир и включаясь в деятельность, экспериментаторы учили своих подопечных элементарным навыкам самообслуживания: умению пользоваться соской, горшком, ложкой, одеялом, навыкам умывания и застегивания пуговиц, одевания и раздевания. Э.В. Ильенков писал об этом так: «Осваиваясь в мире этих вещей, ребенок осваивает и опредмеченный в них общественно-человеческий разум с его логикой, т.е. превращается в разумное существо.

Ибо разум («дух») не в генах, не в морфологии тела и мозга, а в продуктах его труда...» [1].

«Овладевая общечеловеческой мудростью, сконцентрированной в предметах быта, обучаясь правильно пользоваться сотнями этих предметов, слепоглухонемой ребенок вместе с формированием человеческого поведения формирует человеческую психику» [2].

Поэтому ключевым понятием педагогики И. Соколянского - А. Мещерякова стало понятие «совместно-разделенной деятельности», т.е. деятельности, осуществляемой совместно с воспитателем и, естественно, разделенной между ними, таким образом, чтобы ребенок постепенно перенимал все те специфически человеческие способы деятельности, которые предметно зафиксированы в формах вещей, созданных человеком для человека... Только активно осваивая их, ребенок превращается в разумное существо... [2].

Таким образом, зарождается совместное действие взрослого и ребенка: взрослый его начинает, ребенок продолжает. И это важнейший этап первоначального обучения слепоглухонемого ребенка, целью которого является пробуждение его активности.

Впоследствии обучаемые включались в самые разнообразные виды деятельности: по уходу за животными, освоение ремесел и т.д.

Первым специальным средством общения между ребенком и взрослым стали жесты, обозначающие предметы и действия. Они давали понимание того, что все предметы имеют названия. Жесты связаны с образами предметов, но они и отличаются от предметов также как означающее и означаемое. После этого с помощью дактильной методики формируется языковая форма общения, ребенок осваивает алфавит, а затем и брайлевский шрифт.

Вторая сигнальная система (язык) слепоглухонемым детям давалась с трудом. Педагогам чрезвычайно трудно было сформировать у детей понимание условной связи между вещью и знаком, ее обозначающим. Опыт показал, что нужно приблизительно восемь тысяч настойчивых предъявлений для того, чтобы такая условная связь завязалась в сознании обучаемого.

Таким образом, экспериментально было подтверждено, что в составе высших психических функций человека нет ничего врожденного, генетически унаследованного. Психика человека формируется при жизни, в процессе социализации. Духовное (идеальное) передается от поколения к поколению исключительно искусственным образом, при помощи культурных методов.

К сожалению, мечта Ильенкова о всестороннем развитии каждой личности и о развитии слепоглухонемых детей не сбылась. Как отмечает А.В. Суворов, сейчас в Загорском доме и без того медленное развитие слепоглухих детей уже на старте нередко совсем прекращается. Поскольку преподаватели заведения делают установки на минимальное развитие детей с помощью одностороннего развития определенной способности.

Да это и не удивительно: за 50 лет изменилось общество. Изменилась и система образования. В связи с этим интересно вспомнить, что Э.В. Ильенков писал о системе воспитания при капитализме: «Система воспитания, созданная этой цивилизацией, приспособлена к тому, чтобы формировать из большинства детей армию наемного труда, создавать такой тип психики, для которого доступна лишь чисто репродуктивная работа, исполнение извне навязанных действий, «схемы и алгоритмы» которых разработаны «талантливым» меньшинством. Работа, вознаграждаемая за ее принудительный и нетворческий характер подачками-поощрениями, на манер тех кусочков сахара, которые дают в цирке медведю, катающемуся на велосипеде. Когда же таких подачек-подкреплений оказывается недостаточно, в дело вступают «отрицательные подкрепления» - наказания... Посулы поощрений и угрозы наказаний – кнут и пряник – вот те единственные способы «педагогического воздействия», с помощью которых буржуазная цивилизация стремится получить от своих работников соответствующее ее идеалам и стандартам поведение» [1]. Как говорится, «комментарии излишни».

Но, тем не менее, идеи гуманистической психологии А. Маслоу, К. Роджерса и В. Франкла об индивидуальном подходе к каждому, остаются актуальны. Сегодня, когда мы размышляем об особых подходах к «особым» людям, мы должны осознать, что «неособых» людей просто нет. Мы все – особые! Один медлителен. Другой гиперактивен. Один чрезмерно говорлив. Другой слишком молчалив. У каждого человека есть, как правило, свои особенности и акцентуации. Что мы, педагоги, можем сделать, чтобы максимально эффективно обучать студентов? Как воспитать творческую личность, стремящуюся к саморазвитию, в изменившихся социальных условиях?

Опираясь на философско-психолого-педагогическое наследие Э.В. Ильенкова, можно сделать несколько выводов, принципиально важных сегодня.

«Воспитание догматика заключается в том, что ему предлагают для зазубривания горы готовых истин - формул, законов, правил и алгоритмов - и одновременно приучают смотреть на окружающий мир как на огромный резервуар примеров, эти истины подтверждающих» - писал Э.В. Ильенков [1]. Но стоит такому человеку столкнуться с чем-то, что противоречит усвоенным им знаниям, - он теряется.

Наука не состоит в повторении готовых истин, а обучение не должно быть «загрузкой информации». «Наука всегда начинается с вопроса, обращённого к природе или людям» [1]. Поэтому и обучение должно начинаться с постановки проблемной ситуации, которую нельзя решить известными способами. Это мобилизует человека к сопоставлению различных позиций и точек зрения, к выявлению и отбрасыванию заблуждений и поиску истины. Это и есть путь формирования диалектического мышления, путь освоения субъективной диалектики, которая подводит к рождению новых истин, к творческому осмыслению мира.

Мы должны разъяснять студентам, почему репродуктивный ответ ценится гораздо менее, чем творческий ответ, и чем простое воспроизведение информации отличается от способности мыслить аналитически и эвристически.

Заключение

Осмысляя работы Э.В. Ильенкова, методы и результаты его работы со слепоглухими детьми, мы приходим к выводу, что процесс познания обязательно должен быть сопряжен с деятельностью, с активностью. Если речь идет об естествознании, то это участие в экспериментах. Если это освоение медицинских знаний, то важно умение их применять практически (или получение их в процессе практики). А как быть с философией? В каждую деятельность можно включить студента, изучающего философию? Если обучающийся не видит связи абстрактных философских идей с окружающей его жизнью, с историей, со своими собственными проблемами, то в таком случае философия останется чуждым для него знанием, не имеющим практического применения. Поэтому мы должны включить студентов в деятельность по осмыслению мира, по формированию мировоззрения, которое поможет человеку правильно ориентироваться в мире мультикультурных веяний и плюралистических установок.

Список литературы

1. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с. (Мыслители XX века).
2. Мещеряков А.И. Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. М.: Педагогика, 1974. 328с..

Власова Елена Владимировна - к.фил.н., доцент, зав. кафедрой философии, биоэтики, культурологи ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, 620014, Екатеринбург, ул.Репина, 3, e-mail: lenashifu@list.ru